

К ВОПРОСУ ОБ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ТЕМАТИКИ С ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

ON THE EQUIVALENCE OF LEGAL TERMS WITH TEXT TRANSLATIONS OF THE CRIMINAL PROCEDURE SUBJECTS WITH FRENCH FOR RUSSIAN

P. Krysanov

Annotation

The article analyzes the features of the translation of legal terms in the texts of criminal procedure topics. The author gives examples of the translation of the terms of the French legal and scientific texts, draws an analogy with the Russian equivalents, and offers options for translation solutions.

Keywords: legal terminology, equivalence, translation of terms, abbreviation, translation techniques.

Крысанов Павел Павлович
Соискатель, Московский
Государственный Университет
им. Ломоносова

Аннотация

В статье анализируются особенности перевода юридических терминов в текстах уголовно-процессуальной тематики. Автор приводит примеры перевода терминов из французских нормативно-правовых и научных текстов, проводит аналогию с российскими эквивалентами и предлагает возможные варианты переводческих решений.

Ключевые слова:

Юридическая терминология, эквивалентность, перевод терминов, аббревиатура, приемы перевода.

Анализ текстов юридического характера показывает, что адекватность перевода этих текстов достигается за счет достижения максимальной эквивалентности при переводе юридического термина. Тексты в сфере международного права, как правило, содержат термины, обозначающие схожие понятия и перевод таких терминов трудностей не вызывает. Основные трудности возникают при переводе текстов в сфере национального права, поскольку именно национальное право характеризуется собственной системой правовых норм, процедурами, регламентирующими судопроизводство и соответствующим, присущим только ему понятийно-терминологическим аппаратом. Понятийно-терминологический аппарат включает в себя систему юридических терминов с помощью которых дается определение того или иного понятия. "Юридические термины – элемент юридической техники,* посредством которых обозначаются государственно-правовые понятия, выражается и закрепляется содержание нормативно-правовых предписаний государства" [3, с. 19].

* Юридическая техника представляет собой отрасль знаний о средствах, приемах, способах и методах ведения юридической работы и создания в ее процессе различного рода юридических документов. П.К.

Эти термины обладают такими признаками, как однозначность (исключающая произвольность толкования),

системность, точность, краткость, отсутствие эмоциональной окраски.

Исходя из требований, предъявляемых к переводу юридических терминов, переводческая эквивалентность термина достигается путем вычленения терминов из текста и поиска их соответствия в языке перевода. Анализ текстов уголовно-процессуальной тематики позволяет обозначить следующие особенности перевода терминов, которые, на наш взгляд, заслуживают внимания.

Перевод терминов, обозначающих понятия иностранной действительности, которым соответствуют аналогичные институты российского права, основан на поиске эквивалентного слова. Абсолютно идентичное по своему терминологическому содержанию в российском и французском праве понятие "action civile" – "гражданский иск", описывающее право предъявить требования гражданско-правового характера о возмещении вреда, причиненного преступлением. Вот как этот термин описывается во французском терминологическом словаре: "L'action civile est l'action en reparation intentee par la victime du dommage cause par une infraction (art. 2, C.P.P). Lorsqu'elle est engagee devant les juridictions repressives, elle deviant l'accessoire de l'action publique" – "Гражданский иск – действие, направленное на возмещение вреда, инициированное потерпевшим, по поводу причинен-

ного преступлением вреда. Как только этот иск предъявляется в судебные органы, он рассматривается в рамках уголовного дела" [14, с. 8]. Из приведенного описания понятия "гражданский иск" во французском терминологическом словаре можно получить представление не только о самом понятии, но и правовых последствиях, которые наступают при совершении такого действия, как предъявление потерпевшим гражданского иска и сделать вывод о полном соответствии содержательной, смысловой, семантической информации, передаваемой оригинальным термином и термином языка перевода.

Рассмотрим другой пример. Как во французском уголовно-процессуальном праве, так и в российском праве, регулирующим сходные правоотношения, присутствует такой участник процесса, как свидетель. Французский юридический термин "témoin" обозначает свидетеля, как лицо, располагающее какими-либо сведениями об исследуемом событии и предоставляющее эти сведения органам, осуществляющим производство по уголовным делам. Аналогичный участник российского уголовного процесса – лицо, вызванное для дачи показаний и именуемое свидетель, предупреждается об уголовной ответственности, как за дачу ложных показаний, так и за отказ от дачи показаний. Но французское право различает свидетелей, которые дают присягу, употребляя термин "témoin veritable", обозначающий лицо, дающее показания под присягой (проведем аналогию с российским институтом предупреждения об уголовной ответственности) и свидетелей, которые законом освобождаются от присяги. Французский словарь терминов уголовного права и процесса описывает такое действие в уголовно-правовых процедурах, как присяга – "serment" следующим образом: присяга является гарантией правдивости свидетеля". Текст свидетельской присяги закреплен в ст. 103 и 153 УПК: "dire toute la verite, rien que la verite" – "говорить правду и ничего кроме правды". Отмечая неполное соответствие содержания оригинального термина термину, употребляемому в языке перевода, следует отметить, что перевод термина французского уголовного процесса "свидетель" должен сопровождаться комментариями переводчика, уточняющими аспект, имеющий значение для смыслового содержания текста.

Наибольшую трудность для переводчика при переводе юридических терминов представляет безэквивалентная лексика, лексика, не имеющая своих соответствий в языке перевода, существование которой обусловлено разницей в правовых системах. В рассматриваемой нами сфере права таких примеров достаточное количество. Как уже упоминалось, во французском уголовном и уголовно-процессуальном праве, существует такой участник процесса, как свидетель, на которого закон не возлагает обязанность давать клятву "говорить всю правду и ничего кроме правды". Такой свидетель именуется

"témoin assiste" – "ассистируемый свидетель". В данном случае, термин, обозначенный таким словосочетанием, принципиально меняет смысловое значение, выделяя иную разновидность лица – участника процесса, занимающего промежуточное положение между свидетелем и лицом, которое в российском процессе именуется подозреваемым (обвиняемым), отчасти наделяя такое лицо такими правами подозреваемого, обвиняемого, как правом пользоваться помощью адвоката (поэтому ассистируемый, пользующийся помощью адвоката) и не свидетельствовать против себя.

Различие в правовых институтах, требует от переводчика не только правильного выбора эквивалента оригинального термина термину, употребляемому в языке перевода, но и соблюдения контекстуального соответствия. При переводе законодательных текстов, переводчику не обязательно акцентировать внимание на разъяснении самого термина, поскольку его смысловое значение вытекает из последующего текста и не требует дополнительных комментариев. В случае, если термин, описывающий аналогичные институты, не является однозначно эквивалентным по своему содержанию, в целях обоснования правильности употребления слов в словосочетании и соответствия содержанию понятия, обозначаемого таким термином, на наш взгляд, следует вводить в текст переводческие комментарии, разъясняющие его содержание.

Мы привели примеры терминов уголовно-процессуального права, описывающих сходные понятия. Но, главную трудность в переводе текстов уголовно-процессуальной тематики представляет перевод терминов, обозначающих понятия зарубежного права при отсутствии аналогичных институтов в российском праве, так называемые недостатки корреляции смыслового (семантического) характера между эквивалентами данного вида терминов. В этих случаях, в целях достижения лексических соответствий между термином исходного языка и термином языка перевода, переводчику приходится прибегать к дословному переводу, разъясняя суть термина или транскрибировать его. Приведем пример, юридического термина, не имеющего общепринятых русских терминологических эквивалентов. Термин "témoinage eclatant" – дословно переводимый в двуязычных словарях, как "убедительное свидетельство" [11, с. 513]. В российской правовой сфере такой термин отсутствует. Приблизительным его эквивалентом является термин "показания" – сведения, сообщенные свидетелем уполномоченным лицам при проведении ими соответствующего процессуального действия. Представляется возможным предложить также такой вариант перевода словосочетания "témoinage eclatant", как "достоверные показания" для употребления этого термина в целях синхронизации

понятий (достижения лексического соответствия) в текстах уголовно-правовой тематики.

Характерным явлением для терминов является сокращение (аббревиация) многословных терминов. Как правило, основным способом передачи аббревиатур, обозначающих французские реалии, является перевод соответствующего словосочетания на русский язык с последующим образованием аббревиатуры на основе русских слов [10, с. 168–172]. Например, основной нормативно-правовой документ, который регулирует правоотношения в сфере уголовно-процессуального права "Code de procedure penale", "СПП" на русский язык будет переводиться по аналогии с существующим в российском праве кодексом – "Уголовно-процессуальный кодекс" и соответствующей аббревиатурой – УПК. В случае, если название нормативного документа переводится на русский язык впервые и не имеет аналогичных названий, при переводе аббревиатуры следует руководствоваться об-

щим правилом образования аббревиатур: "Loi sur l'aide aux victimes" на французском языке в переводе на русский язык будет "Закон о помощи потерпевшим", сокращенное название обозначается аббревиатурой "ЗПП", образованной первыми буквами соответствующих русских слов.

Как мы видим, одного только знания французского языка не достаточно для достижения полноценной эквивалентности при переводе юридических терминов в сфере уголовно-правовых явлений. По этим причинам, существует необходимость тщательного изучения правовых понятий и институтов, описываемых термином. Очень полезным в этой связи является обращение к французскому словарю терминов уголовного права и процесса, перевод которого на русский язык значительно облегчил бы задачу перевода текстов, соответствующей направленности и мог быть интересным исследователям-правоведам зарубежного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баязитова Г.И. Особенности терминологизации атрибутивных словосочетаний в предметной области "юриспруденция": на материале французского и русского языков [Текст]: диссертация к.ф.н.: 10.02.20. – Уфа, 2005. – 178 с. РГБ ОД.
2. Виноградов В.С. Перевод. Романские языки: общие и лексические вопросы [Текст]: учебное пособие / В.С. Виноградов. – 6-е изд. – М.: ИД КДУ, 2014. – 283 с.
3. Кашанина Т.В. Юридическая техника [Текст]. М.: Эксмо, 2008. – 512 с.
4. Левитан. К.М. Юридический перевод: основы теории и практики [Текст]. Учебное пособие. – Москва: Проспект; Екатеринбург: Издательский дом "Уральская государственная юридическая академия", 2015. – 352 с.
5. Матюшин И.М. Курс устного перевода. Французский язык: Учебник [Текст] / И.М. Матюшин, М.К. Огородов.–М.: ООО "Издательство "Нестор Академик", 2015. – 496 с.
6. Французский язык для юристов [Текст] /Отв. Ред. С.А. Толстикова: учебник. – Москва: Проспект, 2016. – 552 с.
7. Федотова И.Г., Старосельская Н.В., Резник И.В., Толстоляченко Г.П. Теория и практика устного и письменного юридического перевода [Текст], 2008. – 172 с.
8. Щетинкин В.Г. Пособие по переводу с французского на русский [Текст]. М.: АН СССР, 1987 г. – 140 с.
9. Швейцер А.Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты [Текст]. М., 1988 г. – 215 с.
10. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений [Текст]. – 7-е изд., стереотип. – Москва: Русские словари, 1999. – 433 с.
11. Мачковский Г.И. Французско-русский юридический словарь. Ок. 35 000 терминов [Текст].–М.: "АВВУ Press", 2009. VI – 554 с.
12. Современный толковый словарь русского языка [Текст] / под ред. С.А. Кузнецова. Изд. "Норинт", 2001 г. – 960 с.
13. Юридический словарь [Текст] / под ред. А.Н. Азриляна. – М.: Институт новой экономики, 2007. – 1152 с.
14. Annie Beziz-Ayache. Dictionnaire de droit penal general et procedure penale (4 – e edition enrichie et mise a jour). Ellipses Edition Marketing S.A., 2008, 32, rue Barge 75740 Paris cedex 15.
15. LAROUSSE (edition mise a jour 40 000 noms communs, 8 000 noms propres). Larousse 2006/Paris, France.
16. Уголовно-процессуальный кодекс Франции. Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006071154>. Дата обращения 02.08.2016 г.
17. И.Ю. Никишина Понятие концепта в когнитивной лингвистике. Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей? / отв.ред. В.В.Красных, А.И.Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2002. [Электронный ресурс]. Сайт филологического факультета МГУ им. Ломоносова. Режим доступа: http://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_21_01nikisina.pdf. Дата обращения: 25.05.2016 г.
18. Е.С. Савина. К вопросу о многозначности французской юридической терминологии. Научная статья. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-mnogoznachnosti-frantsuzskoy-yuridicheskoy-terminologii>.